

Ну, я действительно вчера сильно проспал. Сегодня проспал с 6:30 до 11:00, а потом с 12:00 до 18:30. За 24 часа проспал 21 час →_→

Много извиняться не буду. Наверное, тебе всё равно. Давай по делу. Завтра третью, ещё одну компенсацию, ещё одну нормальную продочку, ещё одно искупление →_→

Ну и наглость попросить, —> рекомендацию. В коллекцию, в клики, в отзывы!

Время, его Аскер представлял себе как реку. Текучая в ней субстанция походила на ртуть, вязкую, слабо светящуюся серебристым светом и чрезвычайно плотную. Течёт она очень плавно и спокойно.

Аскер как-то раз задумался, что будет, если в Водную Галактику бросить камешек. Это можно проверить экспериментально. Но вот, каково будет, если бросить камешек в реку времени, он представить себе не мог и проверить никак не мог, по крайней мере, пока.

Для поклонников властей, для шизистов, для тех, кто не представлял себе, каково быть брошенными в реку времени, да и для камнеметчиков-свидетелей всё это предстанет воочию.

В пятницу днём небо было чистое, сентябрьские ветры осени скрыли палящее дыхание августа, в Хогвартсе сажают очередную порцию семени.

«Скрип ~»

Снейп бесстрастно открыл дверь. Подвальное помещение для зелий находилось в семи минутах от его апартаментов, четыреста тридцать семь шагов. Он пунктуален, как всегда, вступая на оставленные за десять лет следы, его сердце спокойно, лицо бесстрастно, мозг пуст, он использует почти что весь свой мудрёный ум на создание защит для мозга, а для парализации собственных мыслей использует более эффективные средства, чем просто алкоголь.

Однако весь этот настрой рушится в тот момент, когда открывается дверь.

Для поклонников властей, для фанатиков, для тех, кто не представлял себе, каково быть брошенными в реку времени, да и для камнеметчиков-свидетелей всё это предстанет воочию.

В пятницу днём небо было чистое, сентябрьские ветры осени скрыли палящее дыхание августа, в Хогвартсе сажают очередную порцию семени.

«Скрип ~»

Снейп бесстрастно открыл дверь. Подвальное помещение для зелий находилось в семи минутах от его апартаментов, четыреста тридцать семь шагов. Он пунктуален, как всегда, вступая на оставленные за десять лет следы, его сердце спокойно, лицо бесстрастно, мозг пуст, он использует почти что весь свой мудрёный ум на создание защит для мозга, а для парализации собственных мыслей использует более эффективные средства, чем просто алкоголь.

Однако весь этот настрой рушится в тот момент, когда открывается дверь.

Изумрудно-зеленые глаза - прекрасные очи, которые до самого конца не потускнели в сердце Снейпа.

Уголки губ Снейпа приподнялись в произвольной полуулыбке. Шум в классе не утихал после его неожиданного появления. Лишь несколько студентов ответили на вопросы, поэтому никто не заметил легкого движения у губ - мягкую, едва заметную улыбку. Улыбку.

Нет, быть может, кто-то все же ее заметил!

Взглядом Снейп проследил за дерзким взором и, найдя его владелицу, едва заметно нахмурился и снова отвернулся, как будто он не видел этой хипповатой улыбающейся физиономии, в упор смотревшей на него с улыбкой, от которой Снейпа коробило. Мальчишка.

Как отвратительно!

Мысли Снейпа закружились, и он внезапно почувствовал беспокойство, потому что подумал, что действия Дамблдора могли быть ошибочными; он также испытывал и некие сожаления; возможно, он действительно не вернется; а потом в нем закипала ярость, потому что этот человек, точнее, человек, представленный этой внешностью, был просто скверной!

"Хм!"

С презрительным фырканьем Снейп прошествовал к кафедре. Ветер трепал его мантию, словно крылья пролетающей мимо летучей мыши, за что профессор и получил свое прозвище — Старая летучая мышь.

Снейп наугад схватил список с именами студентов: он знал их наизусть. Пару секунд он вглядывался в две верхние фамилии и начал читать вслух.

— Лаванда Браун.

Первокурсница из Гриффиндора не имела представления о том, насколько ужасен профессор Снейп. Не переставая болтать с одноклассниками, она просто подняла руку, обозначая свое присутствие.

— Два балла с Гриффиндора! — провозгласил Снейп, не отрываясь взглядом от списка. — Разве вы, тупоголовые старосты, не объяснили первокурсникам, как себя вести на моих занятиях? Или... — Снейп поднял голову и саркастически усмехнулся. — Ваш мизерный интеллект способен запомнить только, что, когда и как вы едите, пьете и ходите в туалет?

— И в туалет, профессор! — отозвался чей-то голос, исполненный храбрости, будь он вознагражден, или обреченный на гибель.

Снейп холодно фыркнул и быстро прошел к кафедре. Ветер развеивал его мантию, словно пролетала летучая мышь, за что он получил прозвище «Старая летучая мышь».

Он наугад взял список. Имена, в нем перечисленные, он и так знал наизусть. Немного задержавшись на первых двух фамилиях, он начал оглашать имена.

— Лаванда Браун.

Первокурсница-гриффиндорка, явно не представлявшая, насколько ужасен Снейп, ответила, не прекращая болтать с одноклассниками: просто подняла руку в знак того, что она здесь.

— Два балла с Гриффиндора! — не поднимая голову от списка, произнес Снейп. — Разве вам, бестолковые старосты, не объяснили, как следует вести себя на моих уроках? Или... — Снейп поднял голову и ехидно усмехнулся. — Ваш жалкий интеллект не в состоянии вместить ничего, кроме того, что, когда и как вы жрёте, пьёте и дрыхнете?

— И оправляетесь, профессор! — раздался чей-то голос, то ли отважный (если он будет вознаграждён), то ли обречённый на гибель.

"Ша... мистер Гриндельвальд." Снейп взглянул на дразнящегося, равнодушного мальчика, не будучи ни капельки вежливым, так как это был студент-слизеринец. "Мне кажется, что в моём классе не нужны лишние голоса!"

"..."

Аскер пожал плечами и перестал разговаривать. Он сделал жест застегивания молнии рядом с губами, давая понять, что замолчал.

Снейп не стал добиваться его ответа и уж тем более не стал вычитать баллы, но ни один ученик не посмел показать недовольство, будто очевидный фаворитизм Снейпа был чем-то само собой разумеющимся.

Снейп продолжил переключку, и следующие ученики оказались куда более порядочными, так что никаких проблем больше не возникало, а пропуск имени Аскера посередине значения ни для кого не имел. Это странное затишье продолжалось до Гарри.

"О, да, Гарри Поттер, это наш новенький -- большое имя!"

Драко, Гойл и Крэбб рассмеялись, прикрывая рты руками, будто Снейп пошутил очень смешную шутку.

Закончив переключку, Снейп обвел взглядом весь класс. Его глаза были мрачными, в них не было ни капли теплоты, они были безразличными и пустыми, словно два темных туннеля.

"Ша... господин Гриндельвальд." Снейп остановил взгляд на дразнящем, равнодушном мальчишке, не отличаясь при этом вежливостью от слова "совсем", ведь тот был со Слизерина. "мне кажется, на моих занятиях дополнительные голоса ни к чему!"

"..."

Аскер пожал плечами и смолк. Потом указательным пальцем изобразил застегивающуюся молнию около губ, показывая, что рот на замке.

Снейп не стал требовать ответа, и тем более не стал снимать баллы, но и недовольство себе позволить никто не посмел, как будто оно было само собой разумеющимся.

Снейп продолжил переключку, и следующие ученики оказались куда более порядочными, так что никаких проблем больше не возникало, а пропуск имени Аскера посередине значения ни для кого не имел. Это странное затишье продолжалось до Гарри.

"О, да, Гарри Поттер, это наш новенький -- большое имя!"

Драко, Гойл и Крэбб рассмеялись, прикрывая рты руками, будто Снейп пошутил очень смешную шутку.

Снейп закончил и обвел класс взглядом. Глаза его были мрачными, в них не было ни капли теплоты, они были безразличными и пустыми, словно два темных туннеля.

"Вы пришли сюда, чтобы изучить точную науку и скрупулёзное мастерство приготовления зелий", - начал Снейп, говоря почти шёпотом, однако каждое его слово было отчетливо слышно. Характер.

"Поскольку здесь нет глупого взмахивания палочки, многие из вас не поверят, что это магия. Я не ожидаю, что вы по-настоящему оценит красоту медленно кипящего котла с белым дымом и благоуханием. Вы не сможете понять ошеломляющую, ослепляющую разум магию жидкости, которая течёт в венах людей... Я могу научить вас, как увеличить ваш престиж, варить славу и даже предотвращать смерть — но только при одном условии: вы не должны быть круглыми идиотами".

После того, как Снейп закончил свою короткую вступительную речь, в классе повисла тишина. Гарри и Рон подняли брови и обменялись взглядами, а Гермиона почти переместилась на край стула, подавшись вперёд и пытаясь всеми силами доказать то, что она не идиотка. Что же до Эш, то она просто зевнула от скуки, слегка задремав.

"Вы пришли сюда осваивать точную науку и скрупулезное мастерство варки зелий, - начал Снейп, говоря почти шепотом, однако все в классе четко различали каждое его слово. Суть.

Поскольку здесь не будет глупых взмахов палочкой, многие из вас не поверят, что все это - магия. Не ждите, что вы с ходу оцените всю красоту клоочущего котла, источающего белый пар и благовония. Вам не по силам понять чарующую и ослепляющую магию зелий, что текут по людским венам... Я могу научить вас добиваться славы, варить на славу, даже побеждать смерть - но с одним условием: не уподобляйтесь круглым идиотам, каковых здесь полно".

Едва Снейп закончил свою короткую вступительную речь, в классе повисла тишина. Гарри и Рон, выгнув брови, переглянулись, а Гермиона подалась вперед, едва касаясь стула и готовая в любой момент доказать, что она не идиотка. Что до Эш, то она лишь зевнула от скуки и, видимо, впала в легкую дрему.

Подумал - и сделал. Аск вытащил на свет божий спецподушечку, которую обычно использовал для дневного сна на занятиях, положил ее на стол, нажал несколько раз, подтверждая хорошую эластичность, и довольный собой улегся.

Гермиона и ее подруги, сидевшие рядом с Аском, были ошеломлены, равно как и группа первокурсников-слизеринцев, которые прекрасно знали пристрастие Аска спать на уроках и его крайне высокомерное отношение к ним, но на занятии у профессора Снегга...

Гермиона несколько раз сильно стукнула себя по голове, убеждаясь, что не спит. Правда, судя по руке, которая перелезала через кромку стола, тянулась к его книжке и ритмично постукивала, если у Аска и были проблемы с двигательным контролем во сне, так это только в том, что он притворялся, будто спал.

«Шлеп~»

Гермиона достала книгу и не спеша врезала ею по этой самой руке. Оттого, что вся сила удара сконцентрировалась на одной ладонке, да еще и книга из хорошей бумаги прекрасно поглотила шум, звук получился негромким.

Но чувствительным.

Подумав об этом, он так и поступил. Аск достал специальную подушку, которую обычно использовал для сна на занятиях, положил ее на стол, нажал на нее несколько раз, чтобы убедиться, что у нее хорошая упругость, и, удовлетворенный, улегся на нее.

Гермиона и ее друзья, сидевшие рядом с Аском, были ошеломлены, как и группа первокурсников-слизеринцев, которые знали, что Аск любит спать на уроках и крайне высокомерно к ним относится, но на занятиях профессора Снейпа...

Гермиона изо всех сил била себя по голове, надеясь убедиться, что не спит. Однако, судя по руке, которая перелезла через край стола, потянулась к его книге и ритмично постукивала по ней, если у Аска и были какие-то проблемы с контролем движений во сне, так это только в том, что он притворялся, будто спит.

«Шлеп~»

Гермиона достала книгу и спокойно с силой шлепнула ею по руке, лежавшей на столе. Поскольку удар пришелся всей силой по ладони, а материал книги был хорош и поглощал шум, звук был не очень громким.

Однако неприятным.

Рука Аскера замерла, словно мёртвая, лежала на столе, как бесформенная лужа грязи и больше не двигалась.

«Хм...» — Гермиона фыркнула, читая со страницы Uukanshu.com. Она ведь тоже решила отомстить за Гриффиндор, верно?

Снейп закрывал глаза на всё происходящее. Гарри прочно усмирил свою ненависть, но чёрные волосы и очки неизменно возвращали его к тяжёлым воспоминаниям, и он снова и снова переживал то же самое. «Поттер! Что получится, если добавить порошок корня нарцисса в настой полыни?»

«Не знаю, профессор».

«Если я попрошу принести беоар, где ты его возьмёшь?»

«Не знаю, профессор».

«Тогда какова разница между аконитом клубучковым и аконитом волчьим?»

«Я не...»

После трёх вопросов подряд голос Гарри становился всё тише и тише, и в конечном итоге он просто перестал говорить. Ведь всё происходило именно таким образом.

Снейп радостно рассмеялся - как он может быть не рад, ведь это превосходная возможность отомстить! Есть поговорка, что долги отцов возвращают дети; сотворивший бесчестие, рано или поздно расплатится за него. Ошибка, которую когда-то совершил Джеймс, пусть будет исправлена его сыном - разве это слишком? Даже Дамблдору вряд ли есть что возразить! Ха-ха, сейчас я насчитаю ещё и проценты...

- Какая злоба...

Вздыхнув, Эскер сменил позу и накрыл своей целой рукой руку Гермионы на столе. Казалось, он говорит сам себе, как во сне.

- Если тебе понравились глаза, я могу вынуть их и положить в склянку, чтобы ты мог спокойно их рассматривать дома. А его можешь разрубить и скормить собакам; улик ведь не останется...

Снейп и его друзья замерли в шоке.

Снейп радостно рассмеялся, должно быть, он был счастлив, ведь это был отличный шанс отомстить. Есть поговорка, что долг отца платит сын; выйдя и набедокулив, рано или поздно придётся за это заплатить. Ошибку, которую когда-то допустил Джеймс, пусть исправляет его сын, разве это чересчур? В этом пункте даже у Дамблдора нет ничего возразить! Хе-хе, сейчас я добавлю немного процентов...

— Какая злоба...

Аскер невольно вздохнул, он поменял осанку и в то же время положил другую неповреждённую руку на стол к Гермионе и сказал как будто что-то говоря во сне:

— Если тебе понравилась пара глаз, просто выковырай их, положи их в стеклянную бутылку и заberi домой, чтобы не спеша их разглядывать. А относительно человека, изруби его и скорми его собакам, я уверен, доказательств не останется...

Снейп и его друзья были ошеломлены...

<http://tl.rulate.ru/book/104582/3670516>